

ЧЕЛОВЕК-ПАУК

Книга первая
ВЕНОМ-ФАКТОР

*Всем нашим друзьям
на «Бэйконе'94» и «Ад Астра'94», Торонто
...кто следил за тем, как это случилось.*

*Спасибо Кейту, который страдал,
ну, мы знаем, как именно...*

ПРОЛОГ

НА ГЛУБИНЕ девяноста метров царили холод и темнота — но не тишина. Снаружи ревели, бурлили и стучали об обшивку морские воды, с поверхности доносился приглушенный рокот проходивших мимо кораблей, слышались лязг и гул колоколов или сигналы далеких и близких гидроакустических буев, периодически раздавалось даже тихое пение кита, спокойно бороздившего океанскую глубь по своим китовым делам. Человек, сидящий в капитанском кресле посреди мостика субмарины, задумчиво разглядывал карты. Он вздохнул, представив предстоящий отпуск, относительную тишину и спокойствие мира, где вместо воды тебя окружает воздух.

Разумеется, капитанское кресло располагалось не в центре мостика. Пока что: его лодке до переоборудования оставалось еще три года. Со временем мостики всех американских субмарин будут напоминать оригинальный вариант из всем известного телесериального космического корабля: в конечном итоге, власть имущие признали его круговой дизайн лучшим и наиболее эффективным из доступных на текущий момент. Но прямо сейчас мостик SSN-45, атомного подводного крейсера ВМФ США «Миннеаполис», по-прежнему представлял собой клубок из панелей, кабелей и трубопроводов, расположенных вокруг торчащей по центру колонны перископа. А капитан восседал не на роскошном троне, приподнятом над остальным мостиком, а на складном стульчике, задвинутом под освещенный столик с разложенными на нем картами. Не очень эстетично, не очень удобно. Но никто и не задумывался об удобстве. Большую часть своей вахты капитаны проводили на ногах.

Прямо сейчас, впрочем, капитан Энтони ЛоБуоно сидел, и его совершенно не волновало, что его подчиненные думали по этому поводу. Он не мог дожидаться момента, когда лодка подойдет к пристани и затем отправится обратно в море. Через восемь дней, после финальной швартовки в Гренландии, кормовой грузовой отсек будет разгружен раз и навсегда, а он наконец-то сможет убраться отсюда. «Что б еще хоть раз, — думал он. — Нет, больше никогда».

Однако капитан ЛоБуоно был реалистом и прекрасно понимал: ему вполне могут скомандовать перевезти сходный груз снова, и он примет приказ и выполнит его. Внезапно возникшая мысль заставила капитана вздрогнуть: раз уж он так хорошо справился с поручением на этот раз, шансы на получение подобного задания в будущем только выросли.

ЛоБуоно тихонько выругался себе под нос. Нескоро еще он будет готов вынести другие такие полторы недели. Его команда была на взводе — совсем не удивительно, ведь он сам был в таком состоянии. Его чувства передаются другим, неважно, насколько тщательно он пытается удержать их в тайне. «Тебе следует быть благодарным, — подумал капитан, — ибо это одна из причин, по которым твой экипаж настолько хорош. Они читают твои мысли, предсказывают твои действия, прыгают выше, чем обязаны».

И все же, при прочих равных, он бы предпочел обойтись без той нервотрепки, в какую превратилась минувшая неделя.

За его плечом материализовался старпом. ЛоБуоно поднял взгляд. Баз Лорритсон — никто не смел называть его Базилем, поскольку потом не хотел оказаться «случайно» облитым водой — одарил капитана спокойным взглядом, который ни на йоту того не одурчил.

— Сэр, мы по графику выходим на мелководье в северной части Гудзонского каньона, — произнес он. — Ваши приказы предусматривают какой-то конкретный курс или нам позволено действовать по обстановке?

ЛоБуоно мрачно улыбнулся:

— Мы действуем в пределах полномочий, — ответил он, — и сейчас надежно укрыты от всех «птичек». Никаких особых приказов, кроме как избегать фарватера Гудзонского

каньона и Барнегата — там слишком интенсивное движение. Проведи нас к маяку береговой охраны в Демократ-Пойнте, а оттуда следуй предпочтительным курсом на верфи ВМФ.

Баз приподнял бровь и задумался.

— Джонс-Инлет, — сказал спустя минуту он, — Ист-Роквей-Инлет, Рокуэй-Пойнт, Эмброуз-Лайт, Нортон-Пойнт, мост Верразано-Нэрроуз и дальше.

ЛоБуоно кивнул:

— На этот раз не останавливайся, чтобы заплатить за проезд по мосту. Какова скорость приливного течения возле Эмброуза?

— Береговая охрана передает: около трех узлов.

Капитан кивнул.

— Еле ползет, значит. Думаю, нам это в самый раз. Свяжись с портовым управлением и сообщи ожидаемое время прибытия. Затем позвони в управление верфями и скажи: я хочу, чтобы груз дождался нас на причале и оказался в трюме не позднее чем через пятнадцать минут после того, как мы отдраим люки.

— Слушаюсь, сэр.

— Я не шучу, Баз. Я не хочу ждать.

— Так им и передам, капитан.

— Исчезни.

Баз исчез. Капитан поднялся на ноги и подошел к перископу:

— Глубина.

— Шестьдесят метров, — доложил сидящий за вторым радаром Макилвейн, — выйдем на перископную глубину через тридцать секунд.

ЛоБуоно ждал, прожигая взглядом блестящий, покрытый многочисленными царапинами палубный настил. Казалось, с того момента, как он вернулся на борт «Миннеаполиса» из последней увольнительной в Холи-Лохе и получил в руки запечатанный конверт, миновала целая вечность. К этому аспекту своей жизни капитан уже давно привык. Обычно в конверте оказывалась целая папка, битком набитая информацией о предстоящей миссии, с печатью «Секретно» (что при нынешнем положении дел обычно означало «Да не обо...»). Но этот конверт был необычным, а яркого, броского

цвета спасательного жилета, и на нем красовались новые защитные пломбы со штрихкодами. Даже два комплекта пломб: один для конверта, а второй — для груза, стоявшего на погрузчике на причале. Металлический ящик двух с половиной метров в длину и ширину шел вместе с толпой вооруженных и нервничающих солдат. Если бы ЛоБуоно пребывал в более легкомысленном настроении, то подобный эскорт навел бы его на мысль, что внутри ящика скрывается сам президент. А так капитан спустился в свою каюту, просканировал штрихкод, открыл конверт, просканировал штрихкод на внутреннем конверте, открыл его, сел и начал читать.

И выругался. Но он ничего не мог поделать, ни тогда, ни сейчас, ничего и ни с чем: ни с конвертом, ни с ящиком, ни с содержимым того или другого. Ящик погрузили в трюм, и ЛоБуоно велел экипажу не задавать ему вопросов о содержимом их груза, потому что у капитана не было для них ответов. Затем «Миннеаполис» отчалил.

Дверь защищенного грузового отсека на корме, где нервничающие солдаты разместили свой груз, теперь была опечатана вторым комплектом защитных пломб со штрихкодами, а на уровне глаз красовался наклепленный одним из солдат знак: «ОПАСНО! РАДИАЦИЯ!» с тремя всем известными красными треугольниками на желтом фоне. Ниже какой-то умник из экипажа шариковой ручкой дописал: «А ДРУГИЕ НОВОСТИ-ТО ЕСТЬ?» Кто бы это ни сделал, его вопрос имел смысл: «Миннеаполис» был ударной подводной лодкой и нес на борту ядерный боекомплект, его команда знала о радиации практически все, а чего не знала — то поместилось бы на страницах очень тонкой книжки.

«Полная боевая готовность, — говорилось в полученных капитаном приказах, — от Холи-Лоха до Гренландии тройная вахта, до прибрежных вод Нью-Йорка: полное радиомолчание». Приказы исполнялись в точности. ЛоБуоно видел, какой эффект это оказало на его команду. Парни были умны и дисциплинированы — тоже не новость, глупых и неуравновешенных на ядерные подлодки не пускали. Но им оказалось непросто выполнять секретные приказы. Они начали подозревать, будто командование им не доверяет, и не знали,

на кого конкретно злиться: то ли на своего капитана, то ли на штабных на берегу.

ЛоБуоно понимал их. Его же раздражение имело более практический характер. Не зная, что конкретно он сопровождает, капитан не мог быть уверен, принял ли он все возможные и разумные меры по защите груза, а это ставило под угрозу всю миссию.

— Перископная глубина, сэр, — доложил радарный.

— Благодарю вас, мистер Макилвейн, — произнес ЛоБуоно, — поднять перископ.

Перископ скользнул перед ним, капитан схватился за ручки и взгляделся в окуляр. Кто-то забыл выключить звездный фильтр, и все вокруг окрасилось в зеленый. ЛоБуоно мысленно хмыкнул, отключил усилитель и снова посмотрел в окуляр.

Прямо по курсу, милях в шести от них, покачивался на волнах плавучий маяк «Эмброуз». Капитан взглянул на север, в сторону Нортон-Пойнт, скользнул взглядом по Кони-Айленду, перевел перископ на северо-восток и увидел торчащую посреди Джонс-Айленда кирпичную башню с остроко-нечной верхушкой бронзовато-зеленого оттенка. ЛоБуоно усмехнулся. Сколько ж времени прошло с тех пор, как он каждые летние выходные уговаривал родителей отвезти его в залив Закс, расположенный рядом с башней, где он мог пускать игрушечные лодочки в тихой воде недалеко от театра...

— ...не знаю, — услышал он чей-то шепот позади.

— Думаешь, он знает? — раздался другой голос.

Тишина. Скорее всего, кто-то отрицательно покачал головой.

— Думаю, это-то его и бесит последние несколько дней.

А вот и другая причина, по которой капитан ЛоБуоно так ненавидел секретные миссии: они запускали мельницу слухов, которая начинала крутиться одновременно со стартом двигателей и не останавливалась, пока команда не сходила в свою следующую увольнительную, а иногда и продолжалась на берегу.

— А я слышал кое-что другое, — послышался шепот когото еще.

— Что?

— Это какая-то тварь, и они ее изучают. Они ее где-то нашли.

— Тварь? Что за тварь?

Капитан ЛоБуоно осторожно повернул перископ, чтобы его широкая спина по-прежнему была обращена к сплетникам. Он лениво оглядел пустые воды на юге, затем медленно повернулся, взглянул на запад, отметив знакомые ориентиры: наблюдательную вышку береговой охраны на Санди-Хук и сам маяк Санди-Хук, старейший непрерывно действующий маяк на территории страны; невысокие холмы нагорья Навесинк, окаймляющие южную границу Нью-Йоркской гавани.

— Я не знаю. Что-то... нездешнее.

Мгновением позже ЛоБуоно повернул перископ к сплетникам. Беседа сразу стихла.

— Верразано Нэрроуз, — доложил старпом.

— Это я вижу, — ответил капитан, рассматривая через перископ изящные стальные обводы и изгибы кабелей. — Приготовил пять баксов, Баз?

Экипаж на мостике мигом расплылся в улыбках. Три похода назад они проходили этим маршрутом, и Баз выводил лодку в открытое море в шторм, пока ЛоБуоно у себя в каюте занимался бумажной работой. Разрывное течение неожиданно толкнуло «Миннеаполис» на одну из опор моста. Лодка отделалась приличной царапиной на корпусе, но старпом пришел в ужас, а экипаж с тех пор добродушно подтрунивал над ним, предлагая оплатить за него пошлину за проезд по мосту, раз уж Баз так хотел на него попасть.

— Кончились мелкие купюры, капитан, — ответил Баз.

— Отлично. Готовимся к всплытию. Сначала прямо по курсу, затем двадцать градусов на правый борт.

— Есть готовиться к всплытию. — Послышался обычный язг. — Есть двадцать градусов. В управлении верфями говорят, что наш груз уже ждет на пристани, капитан.

— Очень хорошо, мистер Лорритсон. Всплываем. Что-нибудь слышно от управления гаванью?

— Обычное движение к западу от залива Говануса, — ответил Макилвейн, — мы пройдем на восток, правым бортом

к разделительной зоне. Курсы к проливу Баттермилк и на север к верфям чисты.

— Выполняйте, — распорядился ЛоБуоно.

Они прошли Нижний залив и не торопясь вошли в Нью-Йоркскую бухту. ЛоБуоно снова повернулся, чтобы полюбоваться видом возвышающихся над нижним Манхэттенем небоскребов, ну или чтобы создать такое впечатление. Однако ничего нового, помимо обычной болтовни о скорой швартовке, он не услышал.

— Прилив через два часа, — сообщил Лоритц, второй навигатор, один из участников обмена сплетнями.

— Следите за «пауком», — распорядился Баз.

ЛоБуоно усмехнулся. Поперечные потоки, именуемые «пауком», бежали по правому борту от Губернаторского острова — именно они оказались причиной тех проблем с мостом. Но сейчас, когда до высшей точки прилива оставалось еще два часа, потоки были наименее опасны.

Без лишних инцидентов они проплыли вверх по Ист-Ривер и под Бруклинским мостом. Движение на мосту замедлилось: завидевшие «Миннеаполис» автомобилисты притормозили и теперь глазели на подлодку и тыкали в нее пальцами. ЛоБуоно слегка улыбнулся с гордостью, но это чувство не смогло ослабить его напряжение. «Чем быстрее мы загрузимся и уйдем отсюда, тем лучше я себя буду чувствовать», — подумал он.

Несколько минут спустя они прошли под Уильямсбургским мостом, спровоцировав аналогичный затор, а затем «Миннеаполис» свернул, выбираясь из главного «глубоководного» канала Ист-Ривер.

— Залив Уоллабаут, — доложил второй штурман.

«Военно-морские верфи, наконец-то».

— Опустить перископ. Отдрать люки, — распорядился ЛоБуоно. — Швартовую команду к кормовому люку. Скорость один узел, Баз.

— Есть скорость один узел. Швартовая команда готова.

— Какой наш причал?

— Шестнадцатый.

— Заводи.

Они медленно пробирались через внешнюю гавань военно-морских верфей. После всех сокращений оборонных расходов и прочих бюджетных экономий здесь было уже не так оживленно, как раньше. Бруклинская военно-морская верфь, некогда известная на весь мир, полная наполовину возведенных корабельных островов, грохота заклепок и воздушных молотов, теперь в основном служила домом для законсервированных кораблей да массивных подъемных кранов, чьи пустые крюки лениво покачивались на ветру. И все же ВМФ иногда пользовался верфями для случайных нетехнических ремонтных работ и пополнения припасов.

— Правый руль на двадцать пять градусов, — приказал Баз, — скорость половина узла.

— Пятьсот метров, сэр.

— Очень хорошо. Руль назад.

Матрос крутил привод, открывающий носовой люк. Капитан ЛоБуоно дождался, пока матрос уберется у него с дороги, затем поднялся по трапу, чтобы взглянуть на место швартовки.

Дул сильный ветер. Он уже успел почти полностью высушить рубку и надстройку. ЛоБуоно оперся о перила рубки и посмотрел направо, на причал номер шестнадцать, к которому сейчас осторожно швартовался «Миннеаполис». Пристань оказалась завалена ящиками, обернутыми пластиковой упаковкой, и коробками, стоящими на тележках, готовыми к подъему и погрузке. Очень медленно, аккуратно подлодка подошла к пристани.

Удар.

А затем, совершенно неожиданно, раздался ужасающий звук сирены, предупреждающей о столкновении. Весь корабль внезапно содрогнулся, затем его потрянуло еще раз. «Что за...» — пробормотал ЛоБуоно и, не закончив мысль, быстро спустился по трапу внутрь корпуса.

Когда капитан добрался до мостика, Лорритсон уже мчался на корму, по направлению к источнику сигналов тревоги.

— Пробоина в корпусе! — крикнул кто-то, пока ЛоБуоно пронесился мимо.

— Баз! — завопил капитан в спину бегущему перед ним старпому.

— Это не я, капитан! — крикнул в ответ старпом.

Они продолжили бежать дальше.

С кормы до них доносился самый страшный звук, который только могут услышать запертые внутри подводной лодки люди: грохочущий рев неконтролируемой воды. Но в то же время они слышали и другой, куда более успокаивающий звук — задривались автоматические люки водонепроницаемых отсеков. Сперва Баз, потом и ЛоБуоно остановились перед последним люком, тем, что находился в дальнем конце арсенала. Он также был задрен. Оба знали: за этим люком находится дверь с наклеенным на нее знаком: «Опасно! Радиация!». Капитан и старпом переглянулись.

ЛоБуоно схватил висящий поблизости микрофон и нажал на кнопку «Вкл.»

— Мостик, это капитан. Все на месте?

— Да, сэр, — доложил главный корабельный старшина, — на корме никого нет.

— Направьте кого-нибудь за борт, пусть оценит повреждения.

— У меня уже есть там человек, капитан, — ответил старшина, — минуточку... — Послышался неразборчивый бубнеж разговора по второй линии. Затем старшина произнес: — У нас пробоина в корпусе размером примерно в полметра на три четвертых метра. Палубная команда уже накладывает на нее временную заплатку. Мы сможем откачать воду из кормового отсека через несколько минут.

— Приступайте, — велел ЛоБуоно.

Он взглянул на старпома. Лорритсон открыл было рот, но капитан его опередил:

— Прости, Баз. Течения под мостом — это одно, но я знаю, что ты бы никогда не выкинул подобную шутку в доке. — Он невесело усмехнулся. — Спишем на нервы.

Лорритсон кивнул:

— Это было... нелегко.

— Кругом...

— Заплатка установлена, — доложил старшина, — начинаем откачивать воду.

С тихим хлопком запустились бортовые насосы. Несколько минут они ненавязчиво гудели, затем ЛоБуоно услышал